

Может, было то, может, не было, — подружались, говорят, когда-то, подружались и побратались козлёнок, ягнёнок и телёнок.

Раз козлёнок поглядел на дальнюю гору и говорит:

— Братцы, кто из вас видел, как солнце по вечерам уходит за гору?

— Я видел, — сказал ягнёнок.

— И я видел, — сказал телёнок.

— Так давайте, — предложил козлёнок, — пойдём втроём и разведем, где же прячется на ночь солнышко.

И в тот же день дружки тайком убежали из стада.

Вот идут они степью. Долог путь, но гора всё ближе и ближе. Радуются друзья. Вдруг перед ними арык. Как перебраться? Козлёнок говорит:

— Ничего, перескочим!

— Я боюсь, — сказал ягнёнок.

— И я боюсь, — сказал телёнок.

— Эх вы, трусишки, — смеётся козлёнок. — А вот я так ничего не боюсь.

Разбежался он и вмиг перескочил на другой берег.

Прыгнул за ним и ягнёнок, — ловко прыгнул, только заднее копытце замочил.

Потоптался, потоптался на месте телёнок, — делать нечего, скакнул и он. Скакнул — да бултых в воду! Чуть было не захлебнулся. Приятели за уши вытащили.

Козлёнок говорит:

— Мы тебя, телёнок, от смерти спасли. Ты должен отплатить нам за услугу. Подвези-ка нас на спине до горы.

Сели верхом на телёнка озорники, едут, посмеиваясь.

Прошло сколько-то времени. Мычит жалобно телёнок:

— Тяжело мне. Я вам не верблюды. Довезу до камня, что белеет впереди, а там хватит, слезайте. Доехали до камня, а это не камень вовсе — дорожный мешок на земле валяется. Туго-претуго чем-то набит. Видно, какой-то ротозей потерял поклажу. Развязали мешок, а в нём четыре звериные шкуры: барсова, медвежья, волчья и лисья.

— Хорошая находка, пригодится, — сказал козлёнок.

Побрели с мешком дальше. Вот уже гора совсем рядом, рукой достать. Под горой стоит белая юрта. А в юрте шум и гам, песни и звон домбры. Постояли путники, переглянулись и — будь что будет! — отворили дверь.

Видят: в юрте пир идёт. Пёстрый

барс кумыс пьёт, толстый медведь халву сосёт, сивый волк баурсаки уплетает, рыжая лиса на

домбре играет да припеваает:

Трынды-трын, домбра моя!

Нынче все мы здесь друзья.

Завтра — снова мы враги:

Каждый шкуру береги!

Ввалились в юрту три дружка и замерли у порога: сразу поняли, что попали в беду. А звери как увидели неожиданных гостей, так и глазищи у них загорелись: такая лакомая закуска сама к ним в зубы идёт! Подмигнула хитро лиса шайке хищников и, облизываясь, повела лукавые речи:

— Милости просим, дорогие гости. Сам аллах посылает вас на наш праздничный пир. Садитесь поближе к очагу, детки. Сейчас мы вас угостим... А покамест не сыграете ли вы нам на домбре, не потешите ли песенкой?

Ягнёнок потупился — и молчит. Телёнок попятился — и молчит. А козлёнок тряхнул кудрявой шёрсткой и говорит:

— Давай, лиса, домбру! Спою вам и сыграю.

И он ударил по струнам:

Трынды-трын, моя домбра!

Пусть не ждут враги добра.

Пёстрый барс нам нипочём,

Толстый мишка нипочём,

И волчище нипочём,

И лисица нипочём.

Как накинемся втроём,

Всех злодеев задерём!

Слушают звери: что за дерзкая песенка!

— Да вы кто такие? — зарычал барс.

— Мы охотники степные, — отвечает козлёнок.

— А куда идёте? — взревел медведь.

— Несём товар на базар.

— А какой у вас товар? — прошамкал волк.

— Звериные шубы.

— Где же вы их взяли? — твякнула лиса.

— С ваших родичей сняли, — говорит козлёнок и вытряхивает из мешка все четыре звериные шкуры.

Окаменели зубастые разбойники от страха, потом взвыли каждый по-своему, да бежать кто куда без оглядки.

Три побратима остались в чужой юрте хозяйничать. Закусили с дороги вкусными звериными кушаньями, отдохнули и стали думать, как дальше быть.

Козлёнок говорит:

— Хорошо, что мы недругов так напугали, но плохо будет, коли они, опомнившись, вернуться назад. Тогда уж нам не сберечь костей. Побежим-ка лучше, не ожидая горя, поскорей домой. В родном стаде нам и вправду никакой зверь не опасен. В родном стаде нас джигиты-пастухи никому в обиду не дадут.

Не пришлось козлёнку долго друзей уговаривать.

— Верно ты, братец, говоришь, — сказал ягнёнок.

— Правильно говоришь, — сказал телёнок.

И через минуту далеко уже были все трое от белой юрты, ещё дальше от горы. Впереди мчался козлёнок, следом за ним — ягнёнок, а телёнок — сзади.

К вечеру домой успели. Пастухи до того им обрадовались, что и бранить не стали. Вот как всё славно получилось.

Одно нехорошо: так и не узнали три дружка, где солнышко на ночлег прячется.